

Ретроспекция от Деда Мороза

В ней «участвует» давний автор нашей газеты Наталья Алексеевна Притвиц

Она уже в том возрасте, который не скрывают даже женщины. Если ты прожил (в данном случае уместнее будет сказать — прожила) замечательную и большую жизнь, то не грех и снова окунуться в свою молодость, пофантазировать, особенно в канун Нового года. Но твои «фантазии» будут сугубо реальными воспоминаниями, потому что лучший фантазёр, как общеизвестно, сама жизнь, — попытаться снова взойти на её вершину.

Вершина у каждого своя. Дело даже не в её высоте, кем-то отмечаемой карьерными зарубками в биографии. Каждый из нас ищет свою тропу смысла прожитого. Бывает, что путь прерывист и извилист, как горная тропа, другим повезёт больше — их дорога почти как почтовый тракт. Но всякий из нас в значительной мере сам определяет свою судьбу, — нечего на эпоху пенять, коли сам оказался ленив, не всегда сам перед собой чистен и малоповоротлив.

У Натальи Алексеевны Притвиц — «всё путём». Дорогу она выбирала, сообразуясь со своими желаниями и устремлениями: сначала наука, потом научно-организационная деятельность — несколько десятилетий верно служила своему делу в пресс-службе Президиума Сибирского отделения РАН. Сейчас Наталья Алексеевна — сотрудник ГПНТБ СО РАН с персональным, можно так сказать, касающимся истории СО РАН перечнем обязанностей. В итоге можно смело утверждать, что она хорошо выполняет свою миссию, и по сей день оправдывая своё предназначение в этом мире.

Машина времени пока существует только в воображении писателя-фантаста, остановить мгновение, как оно ни прекрасно, не в силах даже Дед Мороз, но можно организовать путешествие-ретроспективу по чьей-либо судьбе, было бы желание, а повод, как говорится, найдётся. Поводов, кстати, целых два: первый — в ноябре мы стали свидетелями открытия небольшой, но интересной фотгалереи в Доме учёных: там экспонировались 22 портрета с биографиями известных женщин Академгородка, и среди них была наша коллега; и второй — мы завершаем цикл публикаций юбилейного, 55-го года со дня основания Сибирского отделения РАН.

Как она попала в Академгородок? Да как и большинство её сверстников, после окончания вуза, у неё — Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева (факультет гидротехнического строительства). Собиравась возводить ГЭС, но именно в конце 50-х правительство по каким-то причинам решило сделать ставку в первую очередь на тепловые электростанции. Большие и дорогостоящие проекты ГЭС были на несколько лет отложены, многие выпускники её факультета остались не у дел, но Наталья Притвиц была предложена аспирантура, а потом её преподаватель, будущий академик Олег Фёдорович Васильев предложил ей работу в только что созданном Институте гидродинамики СО АН СССР («М.А. Лаврентьев позвал П.Я. Кочину, Кочина позвала Васильева, а Васильев позвал меня»). И таким образом молодой специалист Наталья Алексеевна Притвиц стала одной из первых сотрудниц отдела прикладной гидродинамики этого института, и было это в ноябре 1958 года, а уж совсем приехала она в Новосибирск летом 1959 года.

Кандидатскую диссертацию защитила года через два, и, вполне возможно, что через несколько лет в Академгородке на одно-

го доктора технических наук стало бы больше. Но, видимо, у Натальи Алексеевны было всё-таки иное предназначение: она была дружна с бумагой не только для технических чертежей: наверное, гены давали о себе знать (ещё во время войны её бабушка по отцу, Мария Викторовна, в тяжелейший период нашей истории перевела на немецкий поэму Руставели «Витязь в тигровой шкуре»). И вот это таинственное генетическое нечто не дало покоя и внучке, она ПИСАЛА. Так, к первому юбилею Сибирского отделения (1962 год) в журнале «Сибирские огни» появился её «Дневник полуаборигена» (отредактированные и собранные воедино письма родным), а ещё раньше она написала имевшую шумный успех в среде настоящих аборигенов Академгородка поэму «Долиниада» (этимология — от Золотой долины, первого прибежища создателей Академгородка).

*...Есть дом один — совсем обычный,
Ничем от прочих не отличный —
Ну, разве тем, что половинка
В снегу протоптанных тропинок
Сбегается в конце концов
На всем знакомое крыльцо,
Да целый вечер напролёт
Всё кто-то ходит взад-вперед...
Семейные и холостые,
Хорошие или плохие,
Мы все бываем часто в нем,
И все мы любим этот дом,
Где хоть незванный, хоть нежданный,
Всегда ты будешь гость желанный,
Где долго в окнах свет горит,
И часто музыка звучит,
Где в час любой полно народа
И полная во всем свобода:
Кто хочет — пьёт, кто хочет — ест,
И всем всегда хватает мест,
Где вечно писк и гомон детский,
Где скучных церемоний светских,
По счастью, и в помине нет,
И где Лаврентьев — просто Дед...*

(Это о доме Лаврентьевых, вернее, об их двухкомнатном жилище в одном из барачков Золотой долины).

К тому же «Деда», первого председателя Сибирского отделения, постоянно одолевала журналисты, и волей-неволей Притвиц всё чаще оказывалась в роли его личного пресс-секретаря — приходилось совмещать научную деятельность с организационной. И всё-таки, несмотря ни на что, Наталья Алексеевна верой и правдой служила избранной специальности вплоть до 1970 года, пока Михаил Алексеевич ей уже прямо не предложил окончательно перейти на работу в Президиум. Решиться на это было непросто, тем более, что её научный руководитель О.Ф. Васильев настаивал на продолжении научной карьеры, но, очевидно, повторимся, — у каждого в этом мире своё предназначение и служить науке можно по-разному. Наталья Алексеевна сделала свой выбор и никогда не жалела об этом. Она на много лет оказалась втянута в орбиту деятельности крупнейших людей науки и принесла им на этом своем поприще немало пользы.

Но это было всё-таки несколько позже, а незабываемые 60-е годы в Академгородке имели свой аромат. Жизнь начиналась в бараках Золотой долины, обстановка — сейчас невозможно такую себе представить — была почти семейной: единственная маленькая столовая, расположенная неподалёку, в одном из барачков, по воскресеньям не работала, и вошло в обычай — молодых и неженатых сотрудников Института гидродинамики жена его директора, М.А. Лаврентьева, Вера Евгеньевна, по воскресеньям регулярно кормила обедами. То есть она готовила не только на свою семью, но и на всю компанию. Здесь же восседал и верховодил сам Михаил Алексеевич. Сборище было хоть и почтительное, но довольно шумное. Уровень гостеприимства был фантастическим: хозяйка не позволяла гостям мыть посуду, хотя даже холодная вода в то время ещё не текла из крана, а подвозилась. Наталья же, с тех пор как написала «Долиниаду», пользовалась особым расположением хозяйки, и однажды та даже заявила, что за особые заслуги она будет кормить Наташу по воскресеньям до конца своих дней. Так оно, примерно, и случилось: очень длительное время, уже после смерти мужа, Вера Евгеньевна по воскрес-

ням принимала «юную» подругу, накрывала стол на двоих, и они вместе обедали.

Любопытная деталь: Наталья Алексеевна до сих пор — не только для сотрудников СО РАН, но и для многих других из пишущей братии о науке — остаётся надёжным экспертом по материалу излагаемых и публикуемых материалов. И дело не только в её научно-инженерной подготовке, но и безупречном чувстве ответственности за то, что воскрешалось в воспоминаниях. Автору этих строк не только самому приходилось многократно обращаться к ней за консультацией, но и быть свидетелем её жёсткой принципиальности (когда надо, она бывает непримиримой!) по отношению к подлинности изложенного на бумаге. Так, например, в статье «Мифы о Лаврентьеве» («НВС» от 20 ноября 2008 года) она буквально режет правду-матку в глаза некоторых коллег и не очень добросовестных воспоминателей, приписывающих Михаилу Алексеевичу то, чего он никогда не делал или не говорил.

Обзоры прессы в «НВС» с подписью Натальи Притвиц давно стали настоящей классикой жанра. Посмотрите, к примеру, её статью «Заказана» Академия наук» от 24 января 2003 года (благодаря электронной версии нашей газеты это нетрудно сделать). Во время её прочтения невольно вспоминается песня Высоцкого «Идёт охота на волков...». С тех пор прошло почти десятилетие, а тема не потеряла актуальности и сегодня, даже более того — проблема обострилась!

Ещё одно поразительное свойство Натальи Алексеевны: пережить смену нескольких поколений руководства Сибирского отделения и суметь сохранить о каждом из них самые лучшие воспоминания. При этом всегда оставаться самой собой, даже без намёка на «чего изволите?» или обратной реакции — что бывает свойственно натурам независимым — неуважительного отношения к тем, с кем доводится работать бок о бок. Для Притвиц одинаково дорога память о всех действительно выдающихся учёных, которые возглавляли Сибирское отделение в разные годы. При этом она спокойно, с чувством имеющей право, потому что это правда, может говорить и о достоинствах каждого из них (и делает это более охотно), и о некоторых проблемах, которые возникали в тот или иной период истории СО РАН либо в отношениях с властями, либо внутри сообщества больших людей и учёных.

Когда «прилечёт» — видит, что публикуется явный, мягко говоря, вымысел или «миф», как мы уже показывали, берётся за перо, при этом ни одного неувяренного движения, ни одного необдуманного слова или оценки. Она пишет трудно, бывает, что на каждый материал уходит несколько недель, а то и месяцев, но если уж что подписано Притвиц, то это работа качественная и ответственная. Гены ли тому причиной, или что другое, но чувство ответственности она переняла как подалом нелёгкой судьбы от родителей. В Академгородке до сих пор ходят легенды о её маме, Зинаиде Леонидовне, которая будучи очень квалифицированной машинисткой, работала по принципу: если на странице случались две опечатки-подтирки, то лист полностью перепечатывался. А её отец, Алексей Аркадьевич, геодезист, исходивший с теодолитом и рейкой полстраны, с детства приучал Наташу не бояться тяжёлой (а иногда и опасной) работы. Так, ещё подростком она во время летних каникул работала речником в изыскательской партии, обследуя разрушенные войной многокилометровые железнодорожные пути, насыпи и мосты. «Ты — Притвиц! — говорил он многозначительно, но ничего не объясняя. — Дорожи нашей фамилией!»

Великая вещь интернет, и там я нашёл вот что: коллеги по нынешней работе в ГПНТБ относительно недавно составили перечень её публикаций: «Наталья Алексеевна Притвиц: научные и литературные работы (Библиография 1959—2011 гг.). На 01.08.2012 — 190 записей». Смеем утверждать, что цифра 190 — это лишь вершина айсберга, потому что основное тело «работы-льдины» погружено в таких названиях коллективных изданий, как «Век Лаврентьева»: [сб. воспоминаний] / РАН Сиб. отд-ние; ред. Н.Л. Добрецов, Г.И. Мар-

чук; сост. Н.А. Притвиц, В.Д. Ермиков, З.М. Ибрагимова; «Эпоха Коптюга»: [сб.] / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние; ред. Н.Л. Добрецов, сост. В.Д. Ермиков, Н.А. Притвиц; «Стратегия лидеров»; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние; сост.: В.Д. Ермиков, Н.А. Притвиц, О.В. Подойницына; отв. ред. В.И. Молодин; Притвиц Н.А. : «Учёные — народному хозяйству», Москва: Плакат; «И забыть по-прежнему нельзя...»: сб. воспоминаний старожилов Академгородка... И т.д. и т.п. — десятки других названий, к которым в разном качестве и количестве Наталья Алексеевна приложила свои руки, ум и энергию.

Автору этих строк давно хотелось поговорить с Натальей Алексеевной обо всех руководителях Сибирского отделения, «напитаться информацией» на все последующие годы, пока он не понял тщетность и вместе с тем относительную доступность своего замысла. Здесь важны два момента: первый — нужно понять, что анализировать и сопоставлять свои воспоминания об ушедших и живых людях — это вообще вне правил Притвиц, — она тактичнее, чем многие другие в Академгородке. И второй — за полвека с лишним ею уже написано и опубликовано столько, что только не ленись и разгребай, благо весьма значительная часть созданного ею систематизирована и переведена в «цифру» её нынешними коллегами, — лучшего, очень дорогого подарка для пишущего человека и быть не может.

Разумеется, у неё есть своё представление о каждом из выдающихся людей, с кем её свела судьба. И здесь как безусловный приоритет вступает в силу принцип презумпции доброго слова о человеке, — иных вы ни от неё лично, ни из её опубликованных воспоминаний не узнаете. Такой уж она, Наталья Алексеевна, человек: ей легче нажать недоброжелателя, выразив другому сомнение в подлинности его рассказов, чем блеснуть своим броским суждением.

Хотя тут есть, конечно, один очень важный, до конца не исчерпанный момент: она знает иногда во сто крат больше, чем уже написано и опубликовано о многих живых и ушедших. Ей бы давно пора бросить все другие дела и засесть просто за личные воспоминания, — цены бы им не было...

Это почти невероятно, но факт: родившаяся в Ленинграде дочь изгнанных властью из этого города людей, золотая медалистка, окончившая школу по стечению обстоятельств в Херсоне (это было двенадцатое по счёту учебное заведение из-за коевого образа жизни родителей), москвичка по образованию, сибирячка, как оказалось, по призванию, Наталья Алексеевна лишь в зрелом возрасте, в конце 80-х, почти случайно узнала о том, что она, оказываясь, происходит из знатного и древнего рода немецких баронов Притвицев. Умели наши родители хранить тайны! И вот когда совсем стало «можно», то многое выяснилось. Точки над *i* расставило письмо из Германии от барона Бернхарда Притвица, историографа фамилии, насчитывающей от возникновения семь веков!

Это отдельный большой рассказ об истории семьи, корни которой обнаружили для Натальи Алексеевны уже в новой России. (Маргарита Виноградова, «Баронесса из Сибири», «Эхо планеты» № 32 за 2001 год). С тех пор она неоднократно выезжала в Германию, познакомилась со своими многочисленными, свято чтящими традиции дальними родственниками, участвовала в фамилиентагах и вспоминала наставления отца: что имя своё...

Здесь, на наш взгляд, особо впечатляет не столько знатное происхождение нашей героини и даже не её отказ «очно» влиться в семью Притвицев уже в зрелом возрасте (уж ей бы помогли с переездом в Германию и адаптацией!), сколько тот факт, что и до восстановления знания о своём происхождении Наталья Алексеевна прожила весьма, что называется, достойную жизнь — и советского человека, и делающую честь любому «новому россиянину». Да и бароны от такой линии жизни, уверен, не отказались бы.

С Новым годом, дорогая Наталья Алексеевна! Будьте, как всегда, счастливы!

Алексей Надточий, «НВС»
Фото автора